

Фу Цинчэн замер. В голове мелькнула мысль: а не написать ли в техподдержку? Пожаловаться, мол, в трансляции несовершеннолетний сорит деньгами — авось операторы заблокируют этому транжире возможность пополнять баланс?

Однако именно в этот момент в чате всплыло сообщение:

[Мэмэда, которая хочет защиты старшего брата (15 ур.): 111, сыграем в ПК?]

Фу Цинчэн изогнул бровь. Это ещё кто?

Зато сидевший по ту сторону экрана Цзян Юнь нашел имя знакомым, хоть и не смог с ходу вспомнить, где его слышал.

[Брат Болэ (4 Богач): Принимай]

За всю свою жизнь Фу Цинчэн ни разу не оказывался в положении человека, которого так беспардонно загнали в угол. С одной стороны нависал оператор, с другой — стримерша жаждала дуэли, а в чате изнывал от нетерпения богатый простофиля, сгоравший от желания спустить капитал.

Не успел он толком сообразить, как действовать, как девица пятнадцатого уровня сама прислала вызов.

Правила платформы были просты: вводишь ID соперника, жмёшь кнопку — и противоположная сторона получает уведомление.

Фу Цинчэн молча уставился на экран.

«Ну ладно, ладно», — парень невольно усмехнулся от такой наглости. Раз уж этому паруснику так чешутся руки спустить деньги, почему бы не помочь?

Он решительно кликнул «Принять».

Разоблачения Фу Цинчэн не боялся. Выставленные бьюти-фильтры были настолько ядрёными, что его бы сейчас родная мать не узнала.

Экран на мгновение погас, а затем появился видеопоток соперника. Фу Цинчэн этой девушки раньше не видел — впрочем, после регистрации на платформе он вообще мало к кому заглядывал.

Девица на том конце провода наложила агрессивный, кричащий макияж. В любовных романах

авторши постоянно описывали ресницы героинь, сравнивая их с веерами. Прежде Фу Цинчэн считал это глупым преувеличением, но теперь наглядно убедился: подобные ресницы действительно существуют.

Вот только... выглядит это скорее жутковато, чем красиво. Наклейки оказались слишком густыми и длинными.

В своём привычном окружении Фу Цинчэн общался исключительно с богатыми барышнями. Те, даже не имея под рукой личного визажиста, учились искусству мейкапа у признанных мастеров. Такого топорного грима он в жизни не встречал.

— Ой, И-и, ты такая хорошенькая~! — всплеснула руками стримерша, прикрыв рот ладошкой и манерно захлопав искусственными «веерами».

Фу Цинчэн лишился дара речи.

«Хорошенькая?»

Его впервые одарили подобным комплиментом. Впрочем, причину Фу Цинчэн уловил быстро.

Когда он настраивал трансляцию, Цяо Цзыцяо вызвался выкрутить настройки картинки, божась, что так его точно никто не опознает. Фу Цинчэн согласился, и приятель с чистой совестью задрал все бьюти-параметры на максимум. Результат оказался предсказуем: собственная мать пройдёт мимо и не почешется.

Если вглядываться с лупой, отдельные черты прослеживались, но от реального облика Фу Цинчэна не осталось и следа.

Неудивительно, что собеседница без тени сомнений приняла его за девушку.

«Теперь понятно, отчего в сети столько мошенников, — мельком подумал он. — С такими фильтрами даже дурнушка станет красавицей. В интернете кругом сплошные фотомодели, а в реальной жизни симпатичное лицо раз в месяц встретишь».

Поправлять её Фу Цинчэн не стал. Какая разница? Кадры со стрима всё равно разлетятся по сети, и если все будут уверены, что перед ними девица, это только собьёт ищек с толку.

— Ты тоже очень симпатичная, — отозвался Фу Цинчэн.

Девушка зашлась в жеманном смешке, изображая кокетливое смущение.

Цзян Юнь, сидевший по ту сторону экрана, пригляделся к её физиономии, услышал этот въедливый, слащавый голосок — и в памяти мгновенно всплыла сцена прошлых дней.

«Так это же та самая краля! "Братик, станешь моим покровителем?"»

Мэмэда примчалась в эфир, начитавшись заголовков в ленте. Новичок высокого ранга заходил к ней несколько раз, и она не придавала этому значения, а он, оказывается, выявился настоящим «папиком»!

И ведь она первой его заприметила! А достался он какому-то новоиспечённому стримеру!

Чем больше Мэмэда об этом думала, тем сильнее закипала обида. По счастливой случайности в её эфир как раз заглянул один из собственных «спонсоров», и девица решила воспользоваться моментом, бросив вызов.

— Ну что, во что сыграем? — Мэмэда похлопала огромными накладными ресницами.

Фу Цинчэн незаметно зашёл к ней с твинка. Не зря она держалась так уверенно: несмотря на нелепый вид, её месячный рейтинг оказался внушительным — по меркам платформы она входила в топ.

Парень прищурился, и на его губах заиграла усмешка.

Глаза у него были узкими, миндалевидными, с чуть приподнятыми уголками. Когда он улыбался, лицо приобретало хитрое, лисье выражение. В обычное время такая ухмылка заставила бы его друзей нервно сглотнуть, но под мягким бьюти-фильтром она выглядела невероятно обаятельно и кокетливо.

Цзян Юнь, наблюдавший за эфиром с телефона, на мгновение опешил. Он видал немало красавиц, и поначалу 111 показалась ему просто симпатичной милашкой. Но прямо сейчас парень на собственной шкуре ощутил всё её сногсшибательное очарование.

«Как можно улыбаться настолько пленительно?!»

Цзян Юнь сжал кулаки. Впервые в жизни в нём проснулся азарт продюсера! Это же не просто стримерша, это готовая звезда, самородок!

Небеса сжалились над его мучениями и послали ему драгоценный алмаз!

«Я обязан сделать её знаменитой! — Цзян Юнь решительно взмахнул кулаком. — Пусть весь мир склонится перед её красотой!»

— Сыграем по-крупному, на результат, — предложил Фу Цинчэн с легкой улыбкой. — Проигравший рисует на лице морду панды, выходит на улицу и во все горло поёт признание в любви на местном диалекте.

Дуэли на платформе проходили по двум сценариям: штраф по ходу игры либо наказание по итогу. В первом случае стример получает наказание каждый раз, когда проседает по очкам, которые начисляются за подарки. Во втором — всё решает финальный счёт.

Мэмэда обомлела. Слишком уж суровое наказание!

Платформа открылась недавно, но сама она была далеко не новичком — перебралась сюда с крупного сайта из-за более выгодного процента выплат, да ещё и прихватила с собой парочку богатых поклонников.

За месяц работы здесь она привыкла к безобидным наказаниям вроде наклеивания бумажек на лоб. Такие глупости быстро надоедали, да и зрители неохотно раскошеливались на унылые зрелища.

Но чтобы кто-то с ходу предложил опозориться на улице... Да ещё и новичок, проводивший от силы второй эфир!

«Неужто тоже перебежчица с топовой платформы?»

Мэмэда заглянула в профиль 111. Кроме сегодняшнего щедрого мецената с ником «Брат Болэ», остальные зрители накидали от силы юаней на десять.

«Похоже, я зря накручиваю себя», — мысленно усмехнулась девица.

— Ладно-ладно, — Мэмэда снова заискивающе заулыбалась. — Сестрёнка, ты уж пощади меня, я так боюсь!

Фу Цинчэн наклонил голову к плечу и, передразнивая её манеру, протянул:

— Брат Болэ~ Ты сам велел мне согласиться, ты ведь защитишь меня, правда?

Когда холодняшка вдруг начинает кокетничать — да ещё и с такой миловидной внешностью, — устоять невозможно.

Цзян Юнь устоять не смог. В его душе вспыхнуло грандиозное чувство ответственности!

[Брат Болэ (4 Богач): Не бойся! Победа у нас в кармане!]

Фу Цинчэн хмыкнул, точно хитрый лис. Никто и никогда не заставлял его плясать под чужую дудку. Раз уж этот недотёпа так рвётся сорить деньгами, придётся пустить ему кровь — пусть на всю жизнь запомнит, что нечего корчить из себя всемогущего покровителя!

Таймер дуэли отсчитывал пятнадцать минут. Мэмэда тут же взялась за телефон и пошла созывать команду поддержки в WeChat. В конце концов, она была опытной стримершей с кучкой верных папиков, и проиграть какому-то новичку было бы смертельным ударом по тщеславию.

[Цяоцяоцзы любит только Фу-топ-карту (3 Богач): Вау, Брат Болэ, вот это стиль!]

Цяо Цзыцяо, которого недавно забанили и который пробрался обратно с твинка, изо всех сил разогревал чат. Раздувать ажиотаж он умел профессионально. Они несколько дней ждали этого момента, а их «топ-карта» категорически отказывался привлекать внимание. Если бы не страх получить от Фу Цинчэна по шее, Цяо давно бы нанял массовку.

Тем временем на стороне Мэмэды взмыла первая ракета.

Ракета считалась солидным подарком стоимостью в одну тысячу юаней. Во время дуэли счёт отображался в виде шкалы: красной у Мэмэды и синей у 111.

Едва заскрипели механизмы и ракета взлетела, красная полоса мгновенно подмяла под себя синюю, не оставив от той даже тонкого синего ободка.

[Мэмэда хочет поцеловать меня подарил стримеру Мэмэда, которая хочет защиты старшего брата: Ракета x1]

Платформа работала не так давно, поэтому появление ракеты вызвало эффект разорвавшейся бомбы. В комнату мгновенно хлынула волна зевак.

[Офигеть не встать (5 Богач): Ничего себе, с места в карьер!]

[Не мешайте хавать попкорн (8 Богач): Ого, вот это замес!]

[У меня длинный и большой (Барон): Бедная стримерша на той стороне, ей крышка. А она ничё так, пойду подпишусь]

Онлайн у 111 подскочил с жалких единиц до трехсот человек и продолжал стремительно расти.

[Цяоцяоцзы любит только Фу-топ-карту (3 Богач): Ой-ой-ой, нас прессуют! Брат Болэ, когда в бой?]

Цзян Юнь глянул на растущие цифры зрителей и расплылся в довольной ухмылке. В его глазах уже сияли отблески ликующей кредитки... то есть, разумеется, великого будущего!

[Брат Болэ (4 Богач): Без паники. Дадим им фору в одну руку]

От такого заявления чат окончательно закипел.

Большинство собравшихся зарегистрировались ещё во время первой рекламной кампании и считались старожилами. Многие знали Мэмэду: пусть у неё был всего пятнадцатый уровень, но подняла она его за какой-то месяц! А пятнадцатый уровень — это, на минуточку, сто тысяч юаней задонанченных средств! И тут какой-то выскочка с четвёртым рангом «Богач» заявляет, что даст ей фору?

[Хватит болтать (Барон): Кто бы мычал, дядя! Смотри, как бы язык не присох!]

[Вали отсюда (Маркиз): Ха-ха-ха, первый раз вижу такого дерзкого "Богача 4". Не иначе мажор под прикрытием?]

[Хватит болтать, погнажи (6 Богач): Обожаю, когда понторезов макают! Четвёртый, жми!]

Даже Фу Цинчэн не удержался от ироничного вздоха. Не то чтобы он сомневался в возможностях Цзян Юня, просто наглости этому парню было не занимать. На месте соперников он бы уже давно выкатил армаду ракет, чтобы проучить такого гордеца.

Мэмэда, прочитав сообщение Брата Болэ, состряпала обиженную мину, вывела скриншот на экран и плаксиво пожаловалась своему спонсору:

— Папочка, ты только глянь! Тот патрон из противоположной комнаты вообще тебя ни во что не ставит!

[Мэмэда хочет поцеловать меня (Государственный гун): Хех, дешевый понтовщик. Сначала догони по очкам, потом рот открывай]

С этими словами в небо взмыла вторая ракета.

Синий край шкалы разорвало в клочья. Если раньше оставалась хоть призрачная надежда на борьбу, то теперь весь экран залило красным цветом.

Зависнув над экраном соперницы, Мэмэда победоносно заулыбалась, отчего её накладные ресницы отклеились ещё сильнее и съехали набок.

В комнате Фу Цинчэна зрители, подливавшие масла в огонь, устроили настоящую вакханалию:

[Хватит болтать, погна́ли (6 Богач): Четвёртый богач, давай отпор! Показывай класс!]

[Бао'эр больше всех любит брата Бао (Граф): Ну и где твоя база? Тряхни кошельком!]

[Безумно влюблен в Юньмэй (7 Богач): Опять надувательство? Эх, жаль красотку 111, сейчас заплачет, ха-ха!]

На 111 и её таинственного мецената обрушился шквал насмешек. Одни считали «Брата Болэ» пустозвоном, другие сочувствовали стримерше, попавшей в лапы нищebroда, третьи откровенно глумились.

Фу Цинчэн молчал, с легким недоумением наблюдая за происходящим.

Цзян Юнь лишь ухмыльнулся. «Хотите увидеть силу? Будет вам сила!»

Он развернул меню подарков, нащупал «Ракету» и без тени сомнений закликал по иконке.

В эфире с оглушительным гулом взмыла первая ракета, затянув экран густым шлейфом сизого дыма.

Не успели зрители опомниться, думая, что он лишь попытается сократить разрыв, как ввысь рванула вторая ракета! А за ней — третья, четвёртая, пятая...

Системные оповещения заполнили весь экран:

[Пользователь Брат Болэ подарил стримеру 111: Ракета x1]

[Поздравляем пользователя Брат Болэ с получением ранга «Богач 5»! Настоящий патрон — патрон навсегда!]

[Пользователь Брат Болэ подарил стримеру 111: Ракета x1]

[Пользователь Брат Болэ подарил стримеру 111: Ракета x1]

[Пользователь Брат Болэ подарил стримеру 111: Ракета x1]

[Поздравляем пользователя Брат Болэ с получением ранга «Богач 6»! Настоящий патрон — патрон навсегда!]

...

...

Лента бегущей строки и заголовки платформы окрасились именами 111 и «Брата Болэ».

Красная шкала сокрушительно сжалась, с каждым новым залпом теряя позиции. Когда канонада подарков наконец стихла, картина кардинально изменилась: от красной полосы остался лишь жалкий огрызок, тогда как синяя затопила почти весь экран.

И поверх этой картины медленно и чинно поплыла золотая плашка системного уведомления:

[Брат Болэ (8 Богач): Я же сказал: дам вам фору. Ну и кто тут понтовался? Сначала догоните!]

<http://bllate.org/book/19735/1985928>